

ТВОРЧАСЦЬ І ЛІТАРАТУРНА-ГРАМАДСКАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ І. ШАМЯКІНА Ў КАНТЭКСЦЕ ХХ СТАГОДДЗЯ

УДК 811.161.1'367

Ахраменко П. Е. (Мозырь, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА СИНТАКСИСА И. П. ШАМЯКИНА (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНЫХ И ИМЕННЫХ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ)

В статье рассматриваются глагольные и именные безличные предложения на материале оригинальных и переводных художественных текстов И. П. Шамякина как средство восприятия окружающей действительности. Обозначаются формы выражения семантического субъекта при самопроизвольно возникающих действиях или состояниях. Отмечается, что концептуализация восприятия мира возможна не только на уровне семантики лексики, но и на уровне синтаксиса, в частности, посредством употребления безличных предложений. В культуре русского и белорусского народов мировосприятие ощущений и передача различных состояний осуществляется схожими средствами.

Каждый язык по-своему отображает окружающее, т. е. концептуализирует его, создает свою языковую картину мира, представление о нем, обозначает определенный способ восприятия и организации, т. е. «концептуализации» мира. Это отображение закреплено в языке в виде понятий, передаваемых концептами. Ключевые концепты – это понятия, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры.

Содержание любой культуры выражается с помощью её языка, и содержание языка неразрывно связано с культурой, которая понимается как «ценностный отбор, осуществляемый обществом», и «отобранный инвентарь опыта» (Э. Сепир). Ключевыми лингвоспецифичными концептами русского языка, по А. Вежбицкой, являются эмоциональность, иррациональность, любовь к морали [1, с. 33].

Данные концепты могут находить выражение не только на уровне семантики, но и синтаксиса, в частности, посредством употребления **безличных предложений**. Безусловно, точнее, нагляднее особенности языка проявляются на уровне лексики и фразеологии, синтаксические же особенности отмечаются не так ярко; вернее, не сразу бросаются в глаза, а воспринимаются опосредованно через различия в мировосприятии. Е. С. Кубрякова и А. Вежбицкая отмечают, что под концептом понимается не только «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [2, с. 45], но и единица универсального «синтаксиса человеческих мыслей» [3, с. 55].

Особый интерес в связи с этим представляют безличные единицы со значением самопроизвольно происходящих действий, испытываемых состояний. Безличные предложения позволяют людям выражать свои мысли о том, что не находится под их властью. Эти значения регулярно выражаются словом категории состояния или безличной формой глагола и объектом в форме дательного или винительного падежа имени существительного: «Ему было приятно, что к нему обращались как ко взрослому, помогали ему во всем» [4, с. 45]; “Яму было прыемна, што да яго звярталіся, як да дарослага, дапамагалі яму ва ўсім” [5, с. 32].

Данная модель достаточно продуктивна: так русские и белорусы рассказывают о событиях своей жизни, осознавая, что эти события просто случаются в их жизни сами

по себе. В этих предложениях эксплицитно отрицается ответственность субъекта за происходящие действия, состояния: состояние или событие представлены как возникающие сами по себе. Субъект фактически не имеет над происходящим никакой власти, ощущается определенный фатализм. Безличные предложения, построенные по данной модели, определяют действие как самодовлеющее, независимое от человека: *“Але ўчора мне здалося, што ты хацела нешта мне сказаць”* [4, с. 27], *«Мне вчера показалось, что ты хотела что-то сказать»* [5, с. 12].

Семантический субъект в форме дательного падежа в подобных конструкциях может и не употребляться: *“А яшчэ чамусьці здалося, што сонца адарвалася ад неба...”* [4, с. 41], *«А еще почему-то показалось, что солнце оторвалось от неба...»* [5, с. 23].

Активно в художественных текстах функционируют конструкции с безличным компонентом со значением действия, осуществляемого мифической силой. В таких построениях вообще отсутствует дательный субъекта, а имеется лишь дательный, обозначающий объект-лицо, на которое направлено действие мифической силы. Регулярно в таких построениях употребляются безличные глаголы «везет, повезло»: *«Кому из его ровесников повезло через четыре года после института стать главным агрономом лучшего в области совхоза»* [4, с. 17] *“Каму з яго равеснікаў паішанцавала праз чатыры гады пасля інстытута стаць галоўным аграномам лепшага ў вобласці саўгаса”* [5, с. 6].

В основном в художественных текстах безличные единицы в русском и белорусском языках, отражая на синтаксическом уровне объективную реальность, различные состояния и отношения субъекта, обозначают самопроизвольно возникающие действия или состояния. В культуре русского и белорусского народов мировосприятие ощущений и передача различных состояний осуществляется схожими средствами.

Показывая общее и различное на синтаксическом уровне в разных языках, можно обозначить более тонкое восприятие окружающей действительности людьми, сходство и различия, особенности в духовной культуре народов.

Список использованных источников

1. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М., 1997.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.]. – М., 1996.
3. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М., 2001.
4. Шамякин, И. Сердце на ладони / И. Шамякин: Роман / [Авториз пер. с белорус. А. и З. Островских]. – Минск, 1974.
5. Шамякін, І. Выбраныя творы: у 3 т / І. Шамякін. – Т. 1. – Мінск, 1992.